

ФАСИЛИТАЦИЯ И ИНГИБИЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ, НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

В статье показано пронизанность феноменами фасилятивности и ингибитивности всех сфер человеческих отношений; сложная, неоднозначная, опосредованная многими факторами, взаимосвязь между ними. Обобщенно представлены основные взгляды на эти феномены в науке, обозначены особенности проявления в практической деятельности. Приведены конкретные примеры, демонстрирующие переплетенность в реальной жизни ингибиции и фасиляции.

Ключевые слова: фасилятивность, ингибитивность, социальная жизнь, развивающее влияние.

Вначале есть смысл кратко остановиться на теоретических аспектах проблемы фасиляции-ингибиции, истории изучения вопроса, его актуальности. Затем перейдем к рассмотрению конкретных случаев, необходимых, на наш взгляд, для понимания сути данных явлений, их сложности и неоднозначности.

Фасилятивность стала предметом научного исследования относительно недавно, однако можно найти массу информации, раскрывающей психологическое содержание понятия «фасилятивность» без прямого употребления данного термина. Это явление так или иначе в различных контекстах рассматривалось философией (Сократ, А.Бергсон, Дж.Милль, А.Уотсон, Н.Бердяев, В.Соловьев и др.), психологией (Р.Зайонс, Н.Триплет, В.Меде, Ф.Олпорт, Н.Обозов, Д.Майерс, Ларсон, Тревис, П.Хант, Д.Хиллерри, Д.Майклз, О.Кондрашихина, Е.Врублевская), психотерапией и психологическим консультированием (К.Роджерс, Н.Роджерс, Ф.Бурнард, М.Боуэн и др.). В физиологии Фере, В.Бехтерев и др. также изучали фасиляцию как изменение скорости и продуктивности деятельности человека под влиянием наблюдателей, т.е. исследовалось явление, по сути, не имеющее ничего общего с современной трактовкой фасилятивности в психологии. Особое внимание изучению фасилятивности уделяется в постсоветской педагогике (С.Ромашина, О.Козина, Л.Тимонина, Р.Димухаметов, И.Я.Пундык, О.В.Фисун, Б.Яковлев, О.Шахматова, И.Богдан, Л.Вавилова, О.Гурьянова, О.Маер, Г.Межина, О.Димова и др.), появляются также фундаментальные работы междисциплинарного характера (А.Подьяков и др.).

Современные направления прикладной психологии – коучинг, медиация, модерация – также совершенно очевидным образом связанные с проблемой фасиляции, уделяют особое внимание исследованию данного явления. Несмотря на различие применяемых техник и особенностей создаваемых условий, основной целью является решение конкретных проблем, выработка стратегий поведения, принятие решения, работа в группе (команде) и пр., что естественным образом подразумевает развитие участников этого процесса.

Термин «фасилятивность» и его производные применяются в различных науках, однако особое место занимает изучение и описание фасилятивности в научных направлениях, изучающих различные аспекты взаимодействия между людьми – это психология, педагогика, психотерапия и консультирование.

Сколько исследований и, соответственно, исследователей, занимающихся разработкой данной проблемы, столько и точек зрения на содержательную наполненность термина «фасилятивность». Следует отметить, что в психологии выделяется ряд видов фасилятивности. Поскольку фасилятивность проявляется в определенной деятельности, то выделяются идентичные наименованию деятельности названия ее видов. Зачастую речь идет о педагогической или социально-педагогической фасиляции. Роль социума в фасилятивных проявлениях некоторые исследователи (в частности, Л.Тимонина [8]) считают необходимым подчеркнуть обязательным упоминанием в термине фасилятивность приставки социальная. Поскольку фасилятивность всегда проявляется (а поэтому, и изучается) как исключительно социальное качество, характеризующее человека, направленное на человека и проявляющееся только в социальной среде, мы считаем возможным и корректным употребление термина фасилятивность и его производных без уточнения – «социальная».

В термин «фасилятивность» вкладывалось различное содержание. Например, Е.Врублевская понимает способность педагога к фасилирующему общению как «имманентное качество личности, позволяющее совершать педагогическое взаимодействие как вдохновляющее воспитанника на интенсивное, осознанное духовно-моральное самоизменение и самопостроение в соответствии с личностно-приоритетными смыслами жизнедеятельности и актуализируя тем самым процессы его направленного и продуктивного саморазвития» [2, С.86-87]. О.А. Кондрашихина изучает способность к фасиляционным влиянием как «сложную синтетическую систему личностных особенностей (свойств и качеств), которые, будучи детерминированны гуманистическими, духовными ценностями, позволяют наиболее продуктивно способствовать продвижению клиента на пути устранения дефицитарных состояний и перехода к личностному росту, повышению уровня внутренней свободы, развитию» [5, С. 45]. И.В. Жижина определяет педагогическую фасиляцию как сложное интегративное образование, развитие которого обусловлено

индивидуально-типическими и социальными факторами жизнедеятельности учителей и включает в ее структуру рефлексивность, коммуникативность, лидерство, экстраверсию-интроверсию, эмпатию [4, с. 46]. С.Борисюк определяет педагогическую фасилитацию как форму взаимодействия, базирующуюся на основах гуманизма, толерантности, полисубъектности, доверия и обеспечивающую гуманизацию учебно-воспитательного процесса [1]. П.Лушин ввел в научный обиход понятие «экопсихологическая фасилитация», которая понимается как недирективное управление саморазвитием, процесс толерирования неопределенности, создание атмосферы экологического отношения к действительности, поддержания ритма саморазвития определенной психической или социальной экосистемы [9]. Стержневая идея фасилитации в обучении, по мнению Р.С. Димухаметова, исходит из принципа не навязывания модели учебного поведения, а «извлечения» творческого потенциала ученика, опираясь на его искреннюю веру и поддерживая его стремление к самоактуализации [3, С. 144]. Приведенные определения отображают лишь небольшую толику знаний, накопленных наукой, по проблеме, изучаемой нами.

Необходимо подчеркнуть в проявлениях фасилитивности ценностно-смысловой стороны, мотивационного аспекта, ведь способности к фасилитации связаны с ценностью ее совершения, наличием во влиянии развивающего смысла (иначе эта способность, умение влиять на другого человека может использоваться с ингибитивной целью).

Отметим, что в дефиниции «фасилитивность» исследователи по-разному расставляли акценты – на создании определенных условий, наличии у фасилитатора определенных качеств, на самом процессе развивающего взаимодействия и пр. Несмотря на различия в проанализированных определениях, общим в них является упоминание о развивающем характере влияния такого типа (это положение нашло свое отражение еще в трудах К.Роджерса). Вслед за многими современными исследованиями, мы понимаем под фасилитивностью способствование, помощь в развитии другой личности.

В современной науке фасилитация рассматривается как: феномен отношений (И.Авдеева, А.Хоменко, С.Борисюк), сила влияния на объект (Н.Аминов, М.Молоканов), составная часть синдрома личностной готовности к профессиональной деятельности практических психологов (Б.Яковлев, И.Богдан), особый стиль общения (И.Пундык), специфическая функция общения (В.Сумина), фасилитивная направленность (О.Маслова), помощь в приобретении и анализе знаний (Ф.Бурнард, Р.Димухаметов, Ф.Э.Зеер), готовность педагога к фасилитивной деятельности (Н.Носова), способность или компонент способностей к определенной деятельности (О.Власова, О.Кондрашихина, Н.Аминов, М.Молоканов, Е.Врублевская, О.Димова). Изучались также фасилитирующие условия (К.Роджерс, Н.Роджерс, В.Сумина), личность фасилитатора (К.Роджерс, Р.Мэй, В.Франкл, Д.Бюдженгаль) и др.

Большая часть исследований интересующего нас спектра явлений посвящена фасилитивности (в первую очередь это положение касается педагогики, даже признано актуальной институализацию особой отрасли педагогики – фасилитивной [7, С.160]), однако существуют работы, в которых изучается качество, противоположное фасилитивности – ингибитивность. В частности, А.Поддьяков исследовал противодействие в обучении как проявление ингибитивности и отмечал взаимодополняемость фасилитивности и ингибитивности для сохранения системы. Обосновывая это положение, автор цитирует труды Д.Дернера «...развитие цивилизации, отдельных сообществ и личностей происходит под влиянием двух противоположных и взаимосвязанных направлений социальных влияний – стимуляции обучения, психического развития и протитиводействия обучению и развитию. Противодействие также неизбежно и необходимо, как необходимо и неизбежно существование института обучения» [6, С.120].

Переходя к примерам, иллюстрирующим проявление данных явлений в социальной жизни, хотелось бы сделать акцент на сложных взаимоотношениях между противоположными тенденциями, присущими, по-видимому, каждому человеку. Наличие способности и к фасилитивности, и к ингибитивности создает напряжение, даже можно сказать внутрилличностную и межличностную драму – борьбу этих тенденций во внутриспсихическом пространстве фасилитатора и в пространстве его отношений с фасилитируемым.

В реальной жизни ингибция и фасилитация тесно переплетены и иногда один и тот же человек выступает по отношению к другому то в качестве фасилитатора, то в качестве ингибитора. И это легко объяснить тем, что эти явления – две стороны одной медали, используя другую метафору (юнгианскую, допустим) – фасилитатора можно назвать персоной, а ингибитора тенью этой персоны. Фасилитатор может и не осознавать скрытого в себе потенциала ингибитивности, или может частично осознавать свою способность препятствовать развитию другого человека. С точки зрения общей психологии взаимосвязь ингибитивности и фасилитивности в личности совершенно естественна: способности, лежащие в основе того и другого идентичны, их отличает лишь нравственная, ценностная наполненность. Фасилитатор может быть очень успешным ингибитором и наоборот. Иллюстрацией этой мысли может служить известный и часто наблюдаемый в жизни парадокс – один и тот же человек помогает другому подняться, развиваться, а затем, чувствуя зависть и руководствуясь конкурентными мотивами, не только мешает дальнейшему развитию своего подопечного или ученика, но и пытается свести на нет все его прошлые достижения, снизить самооценку критическими замечаниями, обесценить плоды трудов своего ученика. Ингибиционный эффект могут оказывать упреки «фасилитатора»: «Кем бы ты был без меня?», «Я потратил на тебя столько времени!», «Всем, что у тебя есть, ты обязан мне». Подобные высказывания вызывают у «фасилитируемого» чувство вины, недовольство собой, страх успеха. Такая позиция может препятствовать дальнейшему самостоятельному развитию человека. Не всякий фасилитатор в силу своих личностных особенностей

способен пережить успех фасилитируемого – порадоваться за него, гордиться его достижениями, оказывать дальнейшую поддержку, не относиться как к конкуренту. К счастью, фасилитируемый к моменту изменения мотивации своего бывшего фасилитатора (его переключения в модальность ингибиции) зачастую успевает стать достаточно успешной и зрелой личностью, способной противостоять противоположному по знаку влиянию. Подобные ситуации настолько широко распространены в жизни, что, наверное, не нуждаются в конкретных примерах – они знакомы каждому из личного опыта.

Вообще почти каждый человек на протяжении всей жизни выступает то в роли ученика, то в роли учителя и поэтому необходимо всегда рефлексировать свои переживания и в процессе ученичества, и в процессе учительства и вовремя замечать в себе тенденции ингибитности, чувство зависти к тому, кому помогал. Даже у родителей и детей часто бывают отношения внешне фасилитивные и в то же время есть скрытые ингибитивные тенденции. И в этих сложных фасилитивных-ингибитивных отношениях можно выделить две стороны, хотя, наверное, их больше – этот вопрос еще подлежит детальному изучению. Рассмотрим две наиболее заметные, очевидные.

Первая связана с тем, что в глубине души родители часто не хотят взросления ребенка, не хотят его отделения и самостоятельности, поэтому они незаметно для самих себя препятствуют взрослению детей, избыточно контролируя, внушая неуверенность в собственных силах («давай я тебе помогу, ты сам не сможешь»), «покажи, что ты сделал – я должен проверить», «если тебя не контролировать – ты вообще ничего не будешь делать», «ты еще слишком мал»). Вторая проявляется обычно гораздо позже и осознается еще тяжелее, чем первая. Так, например, маме трудно признать, что видит в своей взрослой красивой дочери конкурентку и она может давать ей советы не с фасилитивной позиции. То же самое можно сказать и об отце, который начинает замечать, что сын в чем-то превосходит его, особенно если сын делает карьеру в том же направлении, что и отец.

Фактически речь идет о той же зависти учителя к успешному ученику, о которой говорилось выше. Работа с родителями по осознанию ингибитивных тенденций в отношениях с детьми требует большого терпения и деликатности и начинать необходимо с осознания своего нежелания отпускать детей и видеть их самостоятельными, так как это понимание наименее болезненно для родителей. И лишь после этого можно осторожно переходить к обсуждению конкурентных отношений между родителями и взрослыми детьми (если в действительности имеет место ингибитивное поведение родителей).

Хотелось бы проиллюстрировать как можно более ясными примерами, взятыми из реальной жизни, пронизанность всех человеческих отношений феноменами ингибиции и фасилитации. Ярким примером может служить история, рассказанная одной из наших испытуемых – гражданки США, бывшей нашей соотечественницы, Олеси.

Девушка вышла замуж за хорошо образованного американца из интеллигентной семьи (сына бывшего сенатора), ничто не предвещало трагического развития событий. Первые месяцы жизни в доме мужа были для Олеси счастливым периодом. Трудности начались с того момента, когда друзья и знакомые мужа начали осыпать Олесю комплиментами и говорить ее мужу о том, что он женился на настоящей красавице. На Олесю действительно обращали внимание на пляже, в магазине, на улице – это вызвало беспокойство у мужа и резкую перемену в их отношениях. Супруг прекратил разговаривать с ней на английском языке – молчал либо объяснялся жестами, включал только русскоязычные телеканалы, не позволял ей ходить на курсы английского языка, заводить знакомство с соседями, читать литературу на английском языке, водить машину. Олеся лишилась права выходить из дому без сопровождения мужа. Делалось все для того, чтобы девушка не смогла адаптироваться и полностью была зависима от супруга. Через полгода жизни под домашним арестом Олеся почувствовала сильную тоску и потерю интереса ко всему, что прежде составляло смысл ее жизни. Симптомы депрессии нарастали, возникло и усиливалось суицидальное настроение, однако муж был вполне доволен сложившейся ситуацией. Можно сказать, что его цель как ингибитора была в полной мере достигнута. Олеся сохраняла связь с родителями по интернету и в какой-то момент они посоветовали дочери, находящейся к тому времени в состоянии полной апатии, отчаяния и безысходности, бежать из дому. Сделать это незаметно Олесе не удалось, ее бегство было достаточно драматичным. Местные жители помогли ей найти организацию, занимающуюся помощью женщинам – жертвам насилия в семье. Эта часть истории может служить примером крайней степени проявления ингибиции, к счастью, не часто встречающейся в жизни.

Следующий этап в жизни нашей испытуемой, напротив, демонстрирует роль социальной фасилитации, ее необходимость в сложных жизненных ситуациях. Программа помощи жертвам насилия в семье предусматривала систему мероприятий, направленных на восстановление душевного равновесия, снятие постстрессового синдрома, облегчение адаптации. Олеся получила квалифицированную психологическую помощь, начала учиться на курсах английского языка, работать волонтером с пожилыми людьми. Таким образом, она сама стала фасилитатором для пожилых людей (своих подопечных) и ощутила свою нужность, значимость. Став одновременно фасилитируемой и фасилитатором (в этом был замысел программы), Олеся в краткий срок реабилитировалась, стала способной к самостоятельной жизни в чужой стране.

Эта, достаточно нетипичная история, показывает сложность взаимосвязей между ингибицией и фасилитацией, и объясняет наш особый интерес к этим явлениям. Как видим, ингибитивность и фасилитивность – качества необычайно важные в социальной жизни, требующие потому постоянного и глубокого изучения.

Рассматривая явление фасилитации-ингибиции в социуме, невозможно обойти вниманием формы взаимодействия людей, связанные с духовным наставничеством и ученичеством. На первый взгляд, духовный учитель совершенно определенно выполняет функции фасилитации (в том смысле, который мы вкладываем в это слово), но многочисленные случаи отношений ученика и духовного наставника подтверждают общую закономерность: живой человек не может быть идеальным фасилитатором, скрытые тенденции ингибитивности в нем, как правило, присутствуют. Можно привести несколько примеров, подтверждающих эту мысль. Типичный случай: молодая девушка просит благословения духовника на брак с любимым молодым человеком. Духовный отец не дает своего согласия, объясняя это тем, что молодой человек другой веры. Затем следует еще несколько предложений, каждое из которых девушка отклоняет по причине отказа в благословении своего духовника. В настоящий момент ей 55 лет, ее духовный отец, теперь уже глубокий старец, по-прежнему регулирует ее социальную жизнь и не позволяет ходить даже на воскресные чаепития в монастырь, где собираются члены общины. Жизнь прожита без семьи, без детей, без возможности даже выехать за пределы города, без возможности выбирать самостоятельно друзей, работу, развлечения, книги и в целом образ жизни. Женщина производит впечатление инфантильной, плохо адаптированной, искаженно воспринимающей мир. Глядя на нее, трудно поверить в то, что ее духовник способствовал личностному и духовному развитию своей подопечной. И в других религиозно-духовных традициях нередко можно наблюдать подмену фасилитации ингибицией. Так, учителя-дзен «для пользы дела» иногда избивают своих учеников, удовлетворяя собственные садистические потребности, стремление к лидерству и власти.

Психотерапия как помогающий вид деятельности, опять-таки на первый взгляд связана исключительно с потребностями альтруистического, гуманного характера. Однако и в этом виде деятельности психотерапевт далеко не всегда способен удержаться на фасилитивной позиции. Те же мотивы власти, гиперкомпенсации, самоутверждения, наслаждения страданиями и унижением других людей можно проследить в деятельности отдельных специалистов. Однако, психотерапевту, как человеку компетентному в данной области, рефлексивному, постоянно проходящему личную психотерапию и супервизию, гораздо легче заметить в себе тенденции, противоположные фасилитивным и вовремя скорректировать поведение. Сложнее обстоит дело с осознанием своей ингибитивной грани у педагогов, родителей, религиозных и духовных наставников – психологическое исследование проблемы и внедрение в практику научных разработок позволит снизить риск бессознательных ингибитивных воздействий, калечащих личность, препятствующих ее развитию.

Итак, фасилитивность как и любое другое качество личности имеет свою противоположную сторону – ингибитивность, проявляющуюся подчас неожиданно как для самого носителя, так и для окружающих.

Подводя итог всему сказанному, отметим, что в социальной жизни, науке и практике фасилитивность играет заметную роль – непропорционально большую, чем внимание, уделяемое этому явлению наукой.

Нашей целью было показать на простых жизненных примерах распространенность изучаемого нами явления – пронизанность им всех социальных отношений. Как видим, термины «фасилитивность», «ингибитивность» не являются надуманными, лишними, предложенными исключительно с целью что-нибудь изучать и обозначать, как это иногда бывает в науке. Надеемся, что эта тема займет достойное место в науке и позволит оптимизировать фасилитивные процессы в обществе, педагогике, менеджменте, практической психологии – во всех сферах человеческих отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисюк С.О.* Розвиток здатності до фасилітативної взаємодії у майбутніх соціальних педагогів засобами соціально-педагогічного тренінгу / С.О. Борисюк // Наукові записки НДУ ім. М.Гоголя. Психолого-педагогічні науки. – 2011. – №5. – С.180-182.
2. *Врублевская Е.Г.* Развитие способности педагогов к фасилитирующему общению: Учебное пособие / Е.Г. Врублевская. – Хабаровск, Изд-во «Колорит», 2001. – 182с.
3. *Димухаметов Р.С.* Социально-фасилитационный механизм социализации / Р.С. Димухаметов // Дулатовские чтения. – Материалы Международной научно-практической конф., посв. 20-летию Независимости Республики Казахстан и 15-летию Костонайского инженерно-экономического университета им. М. Дулатова. - 9 декабря, 2011. – Костонай: КИНЭУ им. Дулатова. - С. 142-147.
4. *Жижина И.В.* Психологические особенности развития фасилитации педагога: дис. на здобут. вчен. ступ. канд. психол. наук: 19.00.07 / И.В. Жижина. – Екатеринбург, 2000. – 153 с.
5. *Кондрашихина О.О.* Формування здатності до фасилітаційних впливів у майбутніх практичних психологів: дис. на здобут. вчен. ступ. канд. психол. наук: 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / О.О. Кондрашихина. – Київ, 2004. – 239 с.
6. *Поддяков А.Н.* Философия образования: проблема противодействия / А.Н. Поддяков // Вопросы философии. - №8. – 1999. – С. 119-128.
7. *Ромашина С.Я., Майер А.А., Межина А.В.* Фасилитативная педагогика (к постановке проблемы) / С.Я. Ромашина, А.А. Майер, А.В. Межина // Образование и саморазвитие. – 2010. – №5(21) – С. 159-164.

8. Тимонина Л.И. Социально-психологическая фасилитация учебной деятельности неуспевающих подростков. – Дис. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. – спец.: 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (социальное воспитание в общеобразоват. и высш. шк.) - Кострома – 2002. – 212 с.

9. Экофасилитация [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ecofacilitation.ucoz.com>

Подано до редакції 03.09.12
